

Интернациональный конкурс интернет-проектов
«Моя Отчизна»»

История боевой награды.

Презентация ученицы 11 класса
муниципального общеобразовательного
учреждения средней общеобразовательной школы
№3 г.Котельнича Кировской обл.
Земцовой Валерии
Руководитель учитель русского языка и
литературы Думанян Светлана Викторовна

Великая Отечественная война... Для нас, молодых, события того времени часто кажутся далекой историей: ведь это происходило не с нами, не на наших глазах.

Но когда прошлое напоминает о себе именно тебе, остро начинаешь чувствовать: эта война до сих пор касается каждого в нашей стране: и седого ветерана, и юного человека.

Сегодня я хочу рассказать о находке, которая еще крепче связала меня с моими предками и позволила прикоснуться к истории Великой Отечественной.

Я учусь в 10 классе школы №3 города Котельнича и горжусь своей принадлежностью к своеобразной «ученической династии»: в третьей средней учились моя мама и ее сестра, моя тетя. Фотографии их выпусков, воспоминания о них учителей хранятся в музее истории нашей школы.

А вот документов, рассказывающих о героях Великой Отечественной войны, окончивших наше учебное заведение, здесь, к сожалению, немного. И это неудивительно: школа открылась в октябре 1940 года, поэтому лишь 12 выпускников были призваны в армию и отправлены на фронт. Мы дорожим каждой реликвией военной поры, хранящейся в нашем музее. И тем ценнее и удивительнее находка, сделанная мною в преддверии Дня Победы.

Готовясь к 65-летию окончания войны и 70-летию школы, мы разбирали бумаги в кабинете истории школы. В одной из папок, где хранились материалы о котельничанах – Героях Советского Союза, я нашла старую грамоту времен второй мировой, которая сразу же меня заинтересовала: она была выдана на имя Королева Ильи Дмитриевича. Фамилию Королева носила в девичестве и моя мама.

Семья Королёвых – Илья Дмитриевич с сыном, невесткой и внуками. 1979 год.

В тот же день я принесла грамоту домой и показала моим родным: маме и ее отцу, моему деду.

Нашей радости не было предела, когда мы поняли, что этот документ принадлежал моему прадеду по материнской линии – Илье Дмитриевичу Королеву.

Перед нами грамота на поврежденном временем листе бумаги. Она выдана на имя гвардии старшего лейтенанта Королева И. Д. 25 апреля 1945 года за взятие города и крепости Пиллау. Подписан документ командиром части гвардии майором (подпись неразборчива).

Цветной рисунок по периметру грамоты образует своеобразную рамку. В центре ее – портрет Верховного главнокомандующего И. В. Сталина, изображение Красного Знамени и флага Военно-Морского флота.

Я плохо помню моего прадеда, так как он умер в 1999 году, когда мне было 6 лет. Но историю его жизни и боевого пути рассказал мой дед – Королев Александр Ильич.

Думаю о моём предке, герое Великой Отечественной войны, и горжусь тем, что являюсь его потомком, ведь жизнь прадеда – пример верности боевому, трудовому, семейному долгу и Родине.

Королёв Илья Дмитриевич. Ноябрь 1999г.

Мой прадед, Королев И. Д., родился 15 июля 1915 года в деревне Короли Оричевского района. Учился в Шалеговской школе, а затем в Пищальском лесотехникуме. Работать поехал в город Стрельну под Ленинградом, оттуда его и призвали в 1935 году в армию, на Балтийский флот, здесь прадед служил до 1945 год.

Мой прадед – участник обороны Ленинграда, с самого начала войны и до снятия блокады он сражался на этом сложном участке военных действий.

Найденная мною грамота вручена деду за взятие крепости Пиллау. Никто из моих родных не смог рассказать подробностей, связанных с этой наградой, поэтому я решила выяснить всё, что смогу, сама. Обратившись к десятому тому «Истории Великой Отечественной войны» и ресурсам Интернета, я узнала много интересных фактов о крепости Пиллау и ее штурме нашей армией в апреле 1945 года.

Названный «Кенигсбергом в миниатюре», Пиллау вел свою историю от древнего прусского поселения, разрушенного рыцарями-крестоносцами. Зимой 1945 года город и гавань Пиллау были объявлены крепостью.

Сама природа полуострова, прикрытого с трех сторон морем, проливом и заливом, служила естественным рубежом обороны.

Гавань порта Пиллау. Довоенный снимок.

В марте 1945 года Гитлер приказал удерживать эту крепость до последней возможности. Цитадель и форты Пиллау, хотя и относились к старой постройке, могли выдержать снаряды большой мощности. Это были батареи, механизированные по последнему слову техники: с бронированными дверями, с двухметровыми стенами и перекрытиями, имевшими, помимо радиолокаторов и дальномеров, свое подземное хозяйство: ремонтные мастерские, артиллерийские погреба, машинное отделение, коммутатор, запасные баки с водой, склад для горючего, водопровод, канализацию, вентиляцию, калорифер для подогрева воздуха. Опираясь на шоссейную и железную дороги, противник мог маневрировать силами, формировать и посылать в бой новые части.

Корабли Балтийского флота. Фотография времён второй мировой войны.

По советским войскам вели огонь до 50 артиллерийских, минометных и реактивных батарей общей численностью в 306 стволов и около 90 танков и штурмовых орудий.

В Пиллау оборонялось около 40 тысяч солдат и офицеров из остатков десяти пехотных дивизий, танковой дивизии, зенитной и моторизованной дивизии «Великая Германия».

Утром 17 апреля командующий армией генерал П. Г. Чанчибадзе отдал приказ о штурме Пиллау. Ему казалось: еще одна атака, еще немного усилий – и город будет взят. Но потеряв за день 334 солдата и офицера, командующий прекратил наступление.

Из сообщения советского Информбюро. Оперативная сводка за 18 апреля: «Войска 3-го Белорусского фронта продолжали бои по уничтожению остатков немецких войск, отброшенных в районе порта Пиллау.»

Порт Пиллау. Фотография 1945 г.

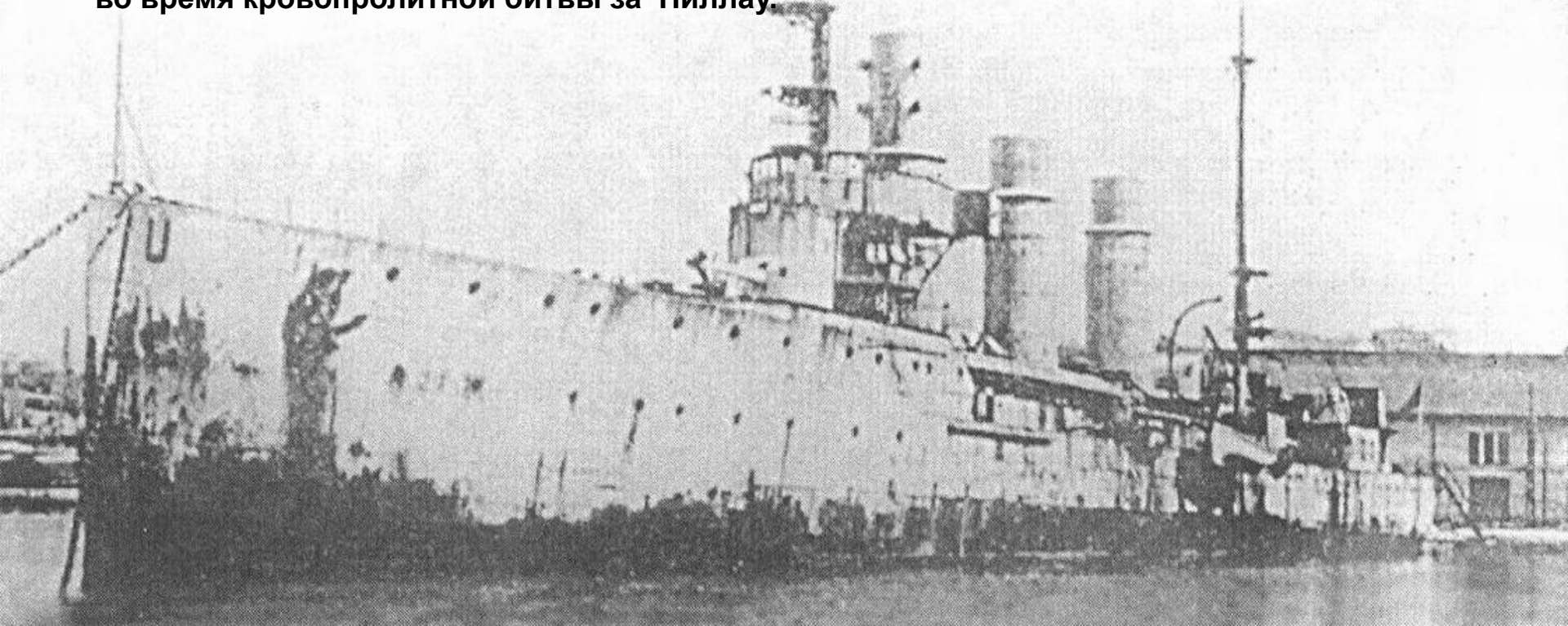

Требовались решительные действия. 11-я гвардейская армия была выдвинута вперед, а ее командующему Василевскому поставлена задача: за два дня взять Пиллау.

Пехота двигалась по обочине, преодолевая слякоть и бездорожье. Солдаты обгоняли боевую технику, а затем останавливались и поджидали обозы. Навстречу бесконечной вереницей – на подводах, пешком с рюкзаками за спиной – шли жители Замланда и отдельно от них, в полосатых куртках, бывшие невольники. Позвякивая привязанными к поясу котелкам и тяжело шаркая по земле непослушными ногами, шагали на сборные пункты солдаты и офицеры Верхмата.

Штурм Пиллау был назначен в ночь с 19 на 20 апреля. В наступивших сумерках было приказано провести разведку боем и овладеть противотанковым рвом. Когда после артподготовки прозвучала команда: «За родину, в атаку!» - стрелковые батальоны, цепляясь за ломанную линию шоссе, потянулись вперед, еще не зная о том, что вся земля полуострова была пристреляна немецкой полевой и морской артиллерией; она обрушила на гвардейцев огненный шквал из двух тысяч мин и снарядов. Не успев быстро окопаться, пехотинцы 18-й гвардейской стрелковой дивизии понесли большие потери. Была подбита и сожжена четвертая часть бронетехники, прикрывавшей пехоту. Многим бойцам казалось: война уже кончилась, но бои под Пиллау были настолько кровопролитными, что заставили солдат понять: расслабляться рано.

Гвардии сержант Королёв во время штурма крепости находился на боевом корабле, который вёл атаку со стороны моря, поддерживая пехоту. К счастью, прадед остался жив во время кровопролитной битвы за Пиллау.

Более того, это место связано для него с большой радостью: здесь родился его первенец – сын Борис.

Со своей женой, Елизаветой Александровной Катаевой, прадед познакомился во время войны. Девушка с Урала на фронт ушла добровольцем, служить ее отправили в войска ПВО Балтийского флот. Там мои прабабушка и прадедушка встретились и полюбили друг друга.

После войны, которую молодая семья закончила в Восточной Пруссии, приехали в Котельнич. Прадед работал заместителем председателя райисполкома, директором быткомбината, был депутатом районного и городского совета. В 1975 году вышел на пенсию, но был так энергичен, деятелен, что продолжал работать на хлебокомбинате, на асфальтном заводе.

Г. Котельнич Фотография 60-х годов.

За доблесть и мужество, проявленные во время Великой Отечественной войны, мой прадед награжден орденами

Красной звезды

и

Отечественной войны

медалями

«За оборону Ленинграда»

«За взятие Кенигсберга»

«За победу над Германией»

Но грамота за взятие Пиллау, которую я нашла в архиве школьного музея, для меня не менее значима, чем ордена и медали прадеда. Это еще одно подтверждение его смелости, верности долгу и присяге.

Существует образное выражение: «Прикоснуться к истории». Но для меня это далеко не метафора. Я держу в руках пожелтевшую от времени грамоту, которую 65 лет назад вручили моему прадеду. Значит, я на самом деле «прикасаюсь к истории», к истории Великой Отечественной войны, о которой я помню, которой я горжусь...